

ЕВГЕНИЙ ОЛЬХОВСКИЙ

ДЕЛО ИЛЬИНА.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПРОШЛОГО

СЗ2В

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

18+

ЕВГЕНИЙ ОЛЬХОВСКИЙ

**Дело Ильина. Человек
без прошлого**

«Автор»

2026

Ольховский Е.

Дело Ильина. Человек без прошлого / Е. Ольховский — «Автор», 2026

Самое опасное оружие — не пистолет и не власть. Иногда им становится человек, которого никто не воспринимает всерьёз. Сергей Ильин давно похоронил свою прежнюю жизнь. Алкоголь, одиночество и работа обычным охранником стали его новой реальностью. Для следствия он — идеальный подозреваемый: одинокий, без влиятельных связей, человек, за которого некому заступиться. Но подготовленная операция по его «подставе» начинает рассыпаться с первой минуты. Чем глубже продвигается расследование, тем яснее становится: Ильин совсем не тот, кем кажется. И уж точно не тот, кого можно загнать в угол. То, что выглядит чередой случайностей, оказывается частью чьего-то замысла. За привычной человеческой жизнью скрываются силы и законы, о существовании которых большинство даже не догадывается. А сам Ильин оказывается связан с тайной, способной перевернуть всё, что мы привыкли считать реальностью. Возможно, мир всегда был устроен совсем иначе. Просто до некоторых истин человечество ещё не дорос.

Содержание

Пролог. Знакомьтесь – Сергей Васильевич Ильин	5
Глава 1. Позвольте к вам ворваться	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгений Ольховский

Дело Ильина. Человек без прошлого

Пролог. Знакомьтесь – Сергей Васильевич Ильин

Серёга Ильин, пятидесяти четырёх лет от роду, спал кратким и тревожным сном человека, стабильно принимающего приличные дозы алкоголя. Возвращаясь вчера вечером домой после суточной смены охранником на заводе и предвкушая трое суток выходных, он взял в ближайшем магазине нехитрую холостяцкую снедь: ноль семь дешёвой водки, полторашку пива, банку кильки, буханочку чёрного хлеба, кусок ливерной колбасы и килограмм пельменей на три дня отдыха. В целом набор был стандартный для конца весны – начала лета.

Готовить Ильину было не охота, а этот краткий список продуктов полностью удовлетворял его потребности. В холодильнике, конечно, были кетчуп, майонез, горчица, иногда мелькала банка солений — огурцов или помидор, прикупленных в охотку у соседки бабы Клавы. В морозилке стабильно лежала замороженная рыба, изредка привозимая им с рыбалки, окорочка курицы, взятые как-то по акции, и пара кусков мяса косули, которое по зиме время от времени подкидывали друзья охотники-браконьеры. Но чаще всего Серёга пользовался заходом в магазин, за тем, что нужно было только открыть или порезать. Ну или как пельмени быстро сварить, хотя пельмени Ильин просто любил, особенно приправленные кетчупом и майонезом — «кетчунезом», как он называл.

Летом набор менялся в сторону увеличения пива до трёх литров и уменьшения водки до чекушки, под свежие овощи и зелень отсыпанные щедрой рукой той же бабы Клавы или купленных на импровизированном рыночке возле магазина у старушек дачниц. Зимой пиво практически исключалось, водка увеличивалась до литра, и на столе появлялся репчатый лук, порезанный на четвертинки или чеснок, сало, картошка в мундирах, а вместо кильки чаще банка тушёнки: «Каша перловая» или «Каша гречневая».

Пил хозяин квартиры в таком режиме уже третий год, после того как умерла мама. Отца своего он никогда не видел и с пятнадцати годков не парился с этим. Сын уже взрослый тридцати трёх лет жил в другой стране, иногда они переписывались по мессенджеру, но как-то всё реже и реже. Когда-то у него был сервисный центр по ремонту компьютеров, в котором он являлся хозяином, директором, бухгалтером, менеджером, водителем. Но после смерти мамы бизнес быстро надоел ему, и Сергей, продав сервис, со спокойной душой ушёл в продолжительный глубокий запой.

Останавливать его было некому, с последней женой они были на тот момент разведены уже семь лет, общение прервано. Отношения с другими женщинами надолго не складывались. От общества друзей-собутельников давно устал, предпочитая выпивать сам с собой.

Пробухав около года в режиме «нон-стоп» практически в одиночестве и, пропив почти все деньги с продаж сервиса, Ильин выхватил инфаркт. Каким-то чудом вызвав пьяным сам себе скорую и умудрившись открыть дверь врачам, был доставлен в больницу, где реанимирован и прооперирован, ну или наоборот. Выписавшись через месяц из кардиоцентра с отдышкой и постоянной слабостью, спустя ещё месяц Серёга обменял мамину двушку на четвёртом этаже на угловую однушку в соседнем доме на первом с доплатой. Поразмыслив что «уходить из этого мира» пока не хочется, занялся здоровьем.

Сперва прогулки по километру, иногда два, потом бассейн. Через пару месяцев уже вышел на бег до двадцати км., приобрёл абонемент в фитнес-центр, посещая его от трёх до пяти раз в неделю. Через полгода похудев на двадцать два килограмма, избавившись от

отдышки и даже приобрета более-менее нормальную физическую форму, он заметил, что деньги с доплаты за обмен уже почти кончились.

Умолчав об инфаркте, благодаря спортивному внешнему виду, устроился охранником на местный мясокомбинат, в недавно открытый на его огромной территории в нескольких цехах «Завод электронных изделий», выпускавшем пару видов ноутбуков и компьютеров. Да и как выпускавшем, правильно сказать: занимавшемся «коленной сборкой» из китайских компонентов. Но наличие Сертификата отечественного производителя, позволяло снабжать этой техникой госпредприятия ближайших областей с очень хорошей накруткой.

Работа Сергея полностью устраивала, но, к сожалению, вернулось желание выпивать, то ли от одиночества и неустроенности личной жизни, то ли от ощущения себя не на своём месте, а, возможно, просто годы принесли усталость от реальности или поздний кризис среднего возраста: когда много пройдено, но ещё больше «просрано» и ты осознаёшь все эти ошибки.

Аккуратно вписав свой алкоголизм в рабочий график сутки через трое, он старался не «жестить», употребляя большую часть приемлемой для себя дозы спиртного только после смены, которая заканчивалась в восемнадцать ноль-ноль. Следующий день обычно уходил на привычное похмелье, от него уже было не избавиться без пива и порции водки, сон или мелкие домашние дела. А в два последующих дня, как Сергей говорил, тратились на «Здоровый образ жизни» прогулки в парке или за городом, рыбалку, гараж, фитнес-зал.

Пьяный и тревожный сон уже почти отпустил мужчину, но глаза ещё не открылись, в мозгу мелькали картинки, что нужно встать, «бахнуть» оставшиеся двести грамм водки, запить пивом и либо дальше прилечь подремать уже с не так гудящей головой и без «сушняка» в горле. Либо всё-таки убратсья в квартире к лету, возможно даже помыть окна и сменить постельное на кровати, которой он чаще предпочитал диван. Либо идти в гараж возится снова с коробкой передач старого ГАЗ-69, на нём он выезжал на рыбалку раза три-четыре за лето и осень, потом «внедорожник» всю зиму стоял, а весной приходилось «ковыряться» с чудом автопрома ещё СССРовских времён.

Открыв один глаз, осмотрев пространство и проанализировав свои ощущения, с глобальной уборкой, Серёга решил повременить, а вот перед тем как похмелится, желательно было чутка прибраться на журнальном столике, стоявшем у дивана. Хотя бы выкинуть газету, заменившую скатерть, вместе с крошками и ополовиненной банкой кильки, в которой он вчера умудрился погасить несколько бычков. Иногда Ильин курил, но только по пьяни, причём хорошие сигареты или самокрутки с настоящим табаком. Взгляд по привычке упал на часы, «шесть утра» внутренний будильник поднял, как всегда, практически в одно и то же время.

Но только он принял сидячее положение, как раздался громкий стук в дверь и крики. Из зала было не разобрать что орут, но голоса были нервные. Посмотрев с тоской на остатки водки в бутылке, Ильин, пошатываясь, пошёл в прихожую.

Глава 1. Позвольте к вам ворваться

Снова раздался удар кулаком в дверь, на этот раз гораздо настойчивее предыдущего, а следом донёлся раздражённый голос человека, которому уже надоело ждать:

— Открывай! Ты нас топишь!

В голове лениво мелькнула мысль о том, кого именно он может топить, если живёт на первом этаже и под ним только подвал, но размышлять над этим вопросом Сергей не стал, потому что организм ещё не проснулся окончательно. Рука сама повернула ключ на пару оборотов и отодвинула защёлку. Тут же дверь распахнулась и на пороге возникли два резвых мужичка по возрасту лет под сорок или чуть больше.

— Полиция, стоять, не двигаться, — перед глазами на мгновение появилось удостоверение, рассмотреть которое Сергей всё равно не успел, потому что в следующую секунду оказался впечатан спиной в стену собственной прихожей, а предплечье одного из гостей весьма чувствительно прижало его к горлу.

— Не дави... блевану... — прохрипел он, совершенно честно оценивая перспективы ближайших секунд.

— Чисто! Никого! — донеслось из комнаты. — Тащи его сюда, Василий.

— Да не ломай ты меня вхолостую, Вася, — недовольно проворчал Сергей, когда оперативник выкрутил ему руку. — Видишь же, через раз дышу, хожу еле-еле, какой из меня сейчас терминатор...

Опер смерил его взглядом, словно прикидывая степень достоверности услышанного, после чего немного ослабил захват.

— Иди давай, болезный. Знаем мы таких больных. Чуть зазеваешься — нож в боку, бутылка по голове или табуретка в затылок. Не первый день служим.

Руку он всё-таки отпустил, убрав простой, но достаточно надёжный захват, после чего подтолкнул хозяина квартиры в сторону комнаты.

— Садись.

Сергей тяжело опустился на диван, который ещё десять минут назад казался самым уютным местом во Вселенной, и только теперь внимательно посмотрел на второго оперативника.

Тот стоял посреди комнаты, неторопливо осматривая последствия вчерашнего отдыха, причём выражение лица у него было такое, словно он попал не в жилое помещение, а в музей человеческих ошибок.

Мужчина усмехнулся.

— Ну привет, Старый, — второй мент назвал его кличкой, ещё лет пятнадцать назад приклеившейся к нему в одной разношёрстной и разновозрастной компании, с которой он достаточно часто общался и бывал на рок-концертах, вечеринках, просто кафе, тусовках в квартирах, на дачах и природе.

— Не имею чести вспомнить, господин полицейский.

Оперативник усмехнулся.

— Да мы и не были лично знакомы, ты просто на моей бывшей жене после нашего развода женился, правда слышал ненадолго, сбежала она от тебя, — и оглядевшись вокруг брезгливо добавил: — и правильно сделала

Память сработала очень быстро для похмеля.

— Петро Васильев...

— Собственной персоной.

— Однако...

Опер ещё раз оглядел квартиру, задержался взглядом на столе, на котором среди хлебных крошек, пустых бутылок и вчерашней газеты стояла банка кильки с окурками, после чего безглаголиво скривился.

— И правильно она от тебя сбежала.

Сергей задумчиво взглянул на него.

— Надеюсь, Петя, ты не мстить пришёл? Если по этому поводу, то слегка опоздал, лет на десять примерно. Да и объект мести уже не тот, износился, — и развёл руками, одновременно показывая на себя и на окружающую обстановку.

— Не переживай, Старый, — усмехнулся Васильев. — Есть у меня сегодня дела поинтереснее твоей семейной биографии.

И повернувшись в сторону кухни, повысил голос:

— Петров! Ты что там застрял? Изучаешь музей спившегося неудачника?

Из кухни немедленно донеслось:

— Да тут экспозиция богатая, Пётр Ильич. Думаю, экскурсии можно водить.

В комнату вошёл лейтенант Василий Петров

— Да вот в окно на кухне смотрел, открыл, воздухом дышал. Думал, кого в понятия позвать, может кто в такую рань по двору пойдёт. Ту же в зале задохнуться можно от перегара и в целом вонизмы. Надо тоже здесь окно открыть проветрить, а то пока обыск будем делать — сдохнем.

— Не говори, Вася. Как-то не по статусу живёт главарь крупной криминальной банды у нас на районе.

Ильин сидел, смотрел, слушал, а в глазах было полное непонимание и недоумение.

— Чо плетёте мусора, какой обыск, какой банды главарь? — рука автоматически потянулась к бутылке с остатками водки — Моя банда: мать-работа, вот эта подруга ноль семь, да ещё ржавый «козлик» (ГАЗ-69) в гараже.

— Еее еее Куда? — Петров шагнул к дивану, протягивая руку, собираясь перехватить бутылку.

— Оставь его, Василий, — старший по званию махнул рукой. — Пусть накатит, беседовать будет проще. — И чуть тише: — Вот про гараж-то мы и забыли молодец сам напомнил.

Лейтенант остановился и отошёл к дверному проему, оперившись плечом на косяк, стал ухмыляясь наблюдать, переглядываясь со старшим, как Серёга, отодвинув рюмку, придвинул к себе гранёный стакан и перелил в него всё, что оставалось в бутылке. Взяв его подрагивающей рукой, в три глотка осушил до дна и чуть придерживая дыхание, начал наливать в эту же посуду пиво из полторашки, стараясь лить по стенке, не позволяя янтарной газированной жидкости сильно пениться.

Когда пиво сравнялось с краями, очень аккуратно поднёс стакан к губам и маленькими глотками, смакуя дабы не вызвать икоту пузырьками, но при этом не отрываясь, не переводя дыхание, влил «Жигулёвское» в себя поверх водочки.

Заглянув в пустой стакан, Ильин, блаженно улынувшись, откинулся к спинке дивана, широко раскинув руки. В глазах мелькнула хитринка, алкоголь подействовал практически моментально.

— Вот вы дебилы — и он начал посмеиваться, снимая с себя похмельное и ситуационное напряжение, — я ж на первом этаже живу, а вы: «открывай, ты нас топишь», был бы трезвый сроду бы не открыл — вроде не в тему разговора, но, ничуть не смущаясь этого, проговорил Старый.

Петров, сжав кулаки, отлип от косяка и направился к дивану с явным намерением «поучить», как себя вести хозяина картины.

— Воу-воу, малой, какой ты грозный! Небось твоя идея и исполнение были? — Сергей поднял руки в жесте «сдаюсь» и ещё громче и заразительней заржал.

Васильев шагнул наперерез напарнику, вытянув руку, жестом дублируя слова:

— Стой лейтенант, он нас провоцирует и уже в сторону сидящего на диване: — А чего открыл тогда, умник?

— Да тоже debil, видать заразился вашей болезнью моментально даже через дверь. Да и голоса у вас на крысиные похожи, которые в подвале живут, жалко наверно стало животинки, не сообразил с похмелья, что те хоть и умнее вас, но разговаривать не умеют.

Тут уже у Петра сжались кулаки, а у более нервного младшего напарника белки глаз налились кровью. Но Ильин не останавливался, он был что называется «в ударе», удачно лёгшие двести грамм на старые дрожжи, да полирнутые пивком, абсолютно притупляли чувство страха и даже самосохранения.

— О молодёжь, ещё вопрос: а вы как друг друга нашли Пётр Васильев и Василий Петров? Это ж как в кино «Приключения Петрова и Васечкина», — и усмехнувшись, напустил на лицо маску безнадежности. — Хотя откуда вы можете про него помнить? Вас явно по мультику «Лёлик и Боек» лепили — Громкий смех Сергея был прерван ударом ноги в грудь лейтенанта. Узкое пространство комнаты и стоявшая между ними мебель не позволили Петрову как следует вложиться в удар, но хозяин квартиры всё равно закашлялся и согнулся над журнальным столиком.

— Майор, я его сейчас прикончу! — прорычал Петров.

Васильев оказался рядом мгновенно, перехватив напарника поперёк корпуса, он заломил ему руки в борцовском захвате и буквально вытолкнул из комнаты в прихожую.

— Слушай сюда внимательно, лейтенант, — заговорил он быстрым полушёпотом, едва дверь комнаты скрыла их от Ильина. — Сейчас быстро находишь мне двух понятых, подтягиваешь участкового и одного ППСника. Мы начинаем здесь работать. Сам узнаешь адрес гаража этого «главаря преступного мира», летишь к следователю, согласуешь с ним запасной вариант с гаражом. Находишь человека, который сможет открыть и потом закрыть гараж без лишнего шума, готовишь там всё необходимое. И не забудь у следователя сразу постановление на обыск взять. На всё про всё у тебя три часа, потому что дольше здесь тянуть процесс я не смогу даже при большом желании.

Петров тяжело дышал, пытаясь справиться с раздражением, буркнул:

— Понял.

— Нет, не понял, — жёстко перебил его Васильев. — Ты сейчас чуть всё дело не похоронил из-за собственной дурости. Сидит бухой мужик на диване, языком метёт что попало, а ты уже ногами махать начал. Запомни простую вещь: если человек начинает тебя специально злить и у него это получается, значит ситуацией уже управляет он, а не ты.

Лейтенант молчал.

— Тебе служить и служить, лет пятнадцать до пенсии, если повезёт. Так учись, иногда самый опасный человек в комнате не тот, у кого оружие, а тот, кто сидит в старых спортивных штанах на диване и заставляет тебя потерять самообладание. Ты ему сейчас чуть не подарил повод для жалобы, экспертизы и лишних вопросов, которые потом придётся разгребать нам обоим.

— Да он специально нарывается.

— Конечно специально, только ты зачем ведёшься? Он сейчас пьяный, а ты трезвый, но пока что дураком выглядишь именно ты.

Петров отвернулся, что-то бурча. Васильев понизил голос ещё сильнее.

— И ещё раз повторяю: в гараже сделай всё красиво. Не так, как любят некоторые молодые и инициативные сотрудники «на дурняка», а так чтобы потом ни следователь, ни прокурор, ни адвокат, ни судья не задавали лишних вопросов. Здесь мы работаем с ходу и на скорую руку, а там всё должно выглядеть так, будто припрятано не особо тщательно, но аккуратно, и не на долго

— Сделаю.

— Конечно сделаешь. И думать начнёшь раньше, чем руками работать, потому что, если после твоих художеств начнутся проблемы, крайними окажемся не Фельдман, не директор завода и не ещё кто-нибудь, а мы с тобой.

Лейтенант нехотя кивнул:

— Всё понял.

— Вот теперь верю, — майор сделал паузу и добавил:

— Здесь все «зарядил»?

— Зарядил

Петров открыл рот, чтобы рассказать, что именно, но старший группы жестом остановил его.

— Не-не-не Вася, не хочу знать конкретику, так проще будет «удивится» когда найдём, мы же здесь «по слепому» постановлению работаем, типа не знаем, что ищем. Мне и так хватает предположения, что «криминал» на кухне

Лейтенант кивнул и задал вопрос:

— А где следователь судью в такую рань для постановления найдёт?

— Фельдман найдет. Вчера же вечером нашёл. В сауну к нему стогнял вот жизнь у людей, вторник вечер, середина недели, а они в сауне, — в голосе опера слышалась не зависть, а лёгкое раздражение.

Петров покачал головой с сомнением:

— После сауны, сосранья

Васильев хлопнул его по плечу, продемонстрировав что разговор окончен, и указал на лестницу.

— Давай работай, и понятых мне найди нормальных, желательно таких, которые читать умеют и потом не начнут вспоминать подробности в суде.

— Сделаю.

Лейтенант быстро направился вниз по лестнице.

Несколько секунд майор смотрел ему вслед, медленно выдохнул и вернулся в комнату.

За время его отсутствия Ильин успел снова устроиться на диване с таким видом, как будто не пережил удар ногой в грудину, а развлекался от происходящего и получал удовольствие. Опустевшая бутылка стояла на столике рядом с банкой кильки, превращённой в пепельницу на газетах с крошками. Сам хозяин квартиры выглядел заметно бодрее, чем десять минут назад.

— Ну что, начальник, воспитательный процесс закончен? — лениво поинтересовался он.

— Закончен.

— Ну отлично, а я уже начал переживать, что у вас в коллективе дисциплина хромает.

Васильев молча придвинул к себе стул и сел напротив.

— А ты, не переживай, тогда может быть и переживешь. — Пётр внимательно посмотрел на собеседника. — Смотрю, повеселел.

— Так похмелье отпустило, мир сразу стал добрее, люди симпатичнее, а сотрудники полиции почти перестали пугать своим присутствием.

— Не переигрывай.

— Да я искренне.

Майор усмехнулся.

— Ладно, Сергей Васильевич, раз настроение улучшилось, тогда поговорим.

— О чём?

— О твоей интересной и насыщенной жизни.

— Боюсь разочаровать, Пётр Ильич, жизнь у меня скучная. Работа, магазин, диван, гараж, рыбалка, иногда спортзал, чтобы сердце окончательно не развалилось. Всё.

— Вот сейчас и проверим насколько всё

Разговор «ни о чём» продолжался ещё минут пятнадцать, пока не раздался стук во входную дверь, Васильев посмотрел в сторону коридора и поднялся со стула.

— А вот и первые участники нашего небольшого, но очень важного мероприятия прибыли.

— Це понятые? — пошутил Сергей фразой из фильма «Место встречи изменить нельзя».

— Возможно.

— Ну главное шоб не подставные. Предупреди людей сразу, что у меня тапки старые и одни, а интерьер не соответствует требованиям приличного общества.

— С чувством юмора у тебя всё хорошо.

— Когда кроме чувства юмора особо ничего не осталось, начинаешь его беречь.

Васильев ничего не ответил и направился открывать дверь, за которой уже слышались голоса участкового, возглавлявшего делегацию, состоящую из ППСника и «отловленных» будущих понятых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.